

НАРОДЫ СССР

© 1991 г.

Tautinis mentalitetas: istoriosofiniai apmastymai / Sudaryt.
Grigas R., Jackunas Ž. Vilnius, 1989. 271 p.

Авторы этой весьма злободневной книги («Национальный менталитет: историософические размышления») пытаются осмыслить политический, духовный, национальный подъем, который переживает сегодня вся Литва, все живущие в ней национальные общины. В этом контексте философы, социологи, историки, представители духовенства, активисты Саюдиса анализируют вопросы национального самосознания, менталитета, духовного мира, культуры, веры, суверенитета нации, знакомят читателя не только с проблематикой темы, особенностями «литовского менталитета», но и фиксируют уровень общественного сознания, характерного для Литвы 1989 года.

Материалы сборника помогают в какой-то степени понять многие стремления и надежды литовцев, глубже взглянуть в социально-политическую обстановку в республике, избежать поспешных и необоснованных негативных ее оценок, которые имеют место со стороны многих представителей советских обществоведческих наук, на страницах периодических и даже серьезных научных изданий.

Рецензируемая книга ставит своей целью разработку вопросов национального менталитета и возрождения общества не только литовцев, но и представителей других народов в Литве. У авторов сборника широкий диапазон мнений (порой прямо противоположных), однако ясно прослеживается стремление составителей сохранить тематическую направленность сборника. По замыслу составителей, книга должна способствовать росту национального самосознания, консолидации общественных сил в республике и более глубокому осмыслению национально-специфических форм самовыражения.

В краткой рецензии невозможно рассмотреть весь спектр дискуссионных проблем, поднятых в сборнике, поэтому мы выделим лишь наиболее значительные.

Вводная статья Й. Минкявичюса «Единство культуры и природы в возрождении нации» утверждает обоюдную связь и взаимообусловленность обновления социалистического общества и возрождения наций. По его мнению, менталитет возрождающейся нации должен объективно отражать нераздельное единство ее природы (природы, природной сущности) и культуры. Собственная экономика, политика и право являются неотъемлемыми атрибутами культурной жизнестойкости нации. Однако нация не может существовать без своей биогенетической природы и своей природной среды. Акцентируя мысль, что нация не может ограничиться лишь духовным возрождением, он пишет: «Настало время менталитет и духовную культуру нации измерять критериями психосоматического здоровья и экологической культуры» (с. 14). Каждая нация со всем комплексом своих природных и культурных аспектов, со своей структурной целостностью и онтологической экзистенцией есть абсолютная ценность.

В понятии «менталитет» Минкявичюс выделяет его основное значение: мышление и разум. Однако основное внимание автор акцентирует на том, как нация осознает собственную природную сущность и экзистенцию. Утверждая, что «нация становится сама собою прежде всего своим менталитетом», автор определяет круг вопросов, составляющих основную смысловую нагрузку менталитета нации сегодня. «Какова логика самостановления нации, каковы пространственные и временные параметры ее существования, каковы парадигмы развития ее тела и духа? Вот вопросы, определяющие судьбу нации» (с. 9).

Совершая исторический экскурс в роковые для судеб многих наций Советского Союза годы сталинизма, автор отмечает, что «идеологизированное общественное сознание стало антиподом их естественного менталитета». Поэтому сегодня наряду с теоретическими изысканиями в сфере этнической проблематики необходимо изучение того фактического состояния, в котором оказались нации Советского Союза.

Первый раздел — «Нация и ее самосознание» открывается статьей Р. Плечкайтиса «Самосознание нации в процессе исторического развития». В преамбуле говорится о том, что самосознание нации усиливается в такие исторические моменты, когда возникает угроза для существ-

воления нации — ее образа жизни, языка, обычаев, культурных традиций, т. е. всего того, что называется национальным духом. Анализируя развитие литовского этноса с его особенностями, теоретическое его осмысление, развитие национального самосознания в различные исторические эпохи, автор выходит на современные проблемы жизни нации.

Экономический и социальный прогресс в жизни каждого народа не должен, по его мнению, приводить к утере национального своеобразия, а, напротив, сохранять и укреплять его. Размышляя о том, почему подобные утверждения раньше трактовались как проявление национализма, Р. Плечкайтис обращается к известному высказыванию В. И. Ленина о различии национализма угнетенной и угнетающей наций. Литовская нация уже в течение десятилетий оказывается в положении угнетенной, ибо «нас угнетают союзные ведомства, превратившиеся в союзные монополии... Эти ведомства провозгласили нашу землю своей собственностью, сделав ее так называемой общенародной. Однако по какому праву? Литва — это наша земля, мы имеем на нее естественное право, которое закреплено кровью наших предков... Мы поработены и политически: республика не имеет права самостоятельно развиваться, не имеет ни хозяйственного, ни политического суверенитета...» (с. 30). Подобные рассуждения в разных формах встречаются во многих статьях сборника.

В статье А. Бурачаса «Самоутверждение, суверенитет и самосознание нации» анализируется различие между этницизмом как самосознанием, самопониманием и этницизмом как совокупностью норм и институтов самоутверждения, выражающихся понятием «суверенитет». Самоутверждение нации определяется наличием у нее собственной территории и государственности, политических и социальных институтов, возможностью экономической самостоятельности. Самосознание же нации определяется ее менталитетом и мироощущением, языком, обычаями, историческими традициями и культурой, религией и мифологией. Самовыражение нации неизбежно сочетается с общечеловеческими стремлениями и способами жизнедеятельности. Этницизм обосновывает способ самовыражения человека. Без глубокого национального мироощущения оно часто выпадает, исключается из традиционного полноценного контекста общей культуры. Деформация этносоциальных процессов в эпоху сталинизма и брежневизма обусловила извращение общественного содержания этницизма.

В статье «Своеобразие литовской нации: несколько характерных черт» К. Стошкус анализирует наиболее характерные черты литовского национального характера, подмеченные известными писателями, историками, философами. Поясняя зафиксированные в художественной, исторической и философской литературе черты литовского национального характера, автор подчеркивает, что «каждая специфическая черта национального характера только тогда приобретает характеризующее нацию значение, когда выясняются факторы, ее обусловившие, оказавшие влияние на всю жизнь нации либо на ее существенные, важнейшие сферы» (с. 54). По его мнению, своеобразие нации поддерживается не только ее стабильными унаследованными основами, жизненными условиями (природа, географическое положение), но и тем уникальным историческим путем, который она прошла.

Статья А. Матулениса «Формирование национального самосознания молодежи» поднимает вопрос о необходимости изменения отношения государственных институтов к молодежи, долгое время являвшейся лишь объектом их манипуляций. В анализируемых автором вопросах воспитания молодежи выделяется его подход к «интернациональному» и «патриотическому» воспитанию. В основе такого воспитания, по убеждению автора, должно быть этническое, а не идеологическое или политическое начало.

Статья Й. Гайжюнаса «Историческое сознание общества в сегодняшней Литве» посвящена роли исторического сознания в понимании реалий сегодняшней жизни республики. Большинство жителей Литвы, констатирует автор, осознает, что республика стала частью СССР под влиянием внешних сил, однако их взгляд на отношения Литвы с Советским Союзом определяет сегодняшний день.

Хотя старшее поколение передавало молодежи свое знание и понимание прошлого, это было знание и понимание на бытовом уровне, основанное на личном опыте, на пережитом. А научный, теоретический уровень осмысления истории не формировался. Вместо анализа и обобщений исторических процессов в исторической науке возобладали субъективно подобранные факты и заранее заданные схемы. Школа, наука, средства массовой информации либо замалчивали реальные факты истории, либо преподносили их в извращенном виде.

Статья, как и книга в целом, отражает и ту ситуацию, которая сложилась в Литве за последние год-полтора, когда на общество обрушилась лавина исторических фактов, новых идей, взглядов. Наряду с множеством статей в литовской периодике данная книга «легализует» многие факты, мысли и идеи, о которых ранее говорилось лишь шепотом в узком кругу. И с этой стороны книга является одной из первых попыток комплексно рассмотреть различные аспекты общественной жизни Литвы сквозь призму подлинного историзма.

В Литве происходит бурный процесс восстановления исторической памяти народа, в результате чего возникает глубокое противоречие с официально утвержденной картиной исторического прошлого. Это болезненный процесс, но сегодня неизбежный, необходимый для восстановления исторической справедливости.

Второй раздел — «Нация и культура» включает четыре статьи. Авторы первых трех (Б. Кузьмицас — «Этничность культуры и перестройка общества», Ю. Мюркунене — «Гуманизация личности и возрождение нации», В. Йонайтис — «Роль материальной культуры в возрождении нации»), несмотря на различие исследуемых проблем, сходятся в одном — в оценке огромного ущерба, понесенного литовской культурой вследствие порочной национальной политики прежнего руководства СССР. В результате сегодня требуется безотлагательное решение целого комплекса задач культурного возрождения. Тоталитарная идеология односторонне и примитивно интерпретировала

развитие культуры, отрицала целые пласты культурных ценностей, идеологическая цензура везде высказывала «нездоровые настроения», «проявления национализма» и т. д.

Профессиональная культура последних десятилетий не отражала и не выражала основных, судьбоносных сторон жизни нации, в ней сквозит двличие, пропаганда псевдоидеалов и псевдоценностей, стереотипность и бездуховность. Поэтому основной акцент перестройки культуры сегодня делается на воссоздание ее национального характера. «Для нас перестройка может быть реальной и действенной лишь как моральное, историческое возрождение, как пробуждение нации» (с. 77).

А. Шидлаускас в статье «Литовская национальная культура и современность» пишет о том, как игнорирование традиций и потребностей национальной культуры без учета местных возможностей привело к атрофии потребностей людей в культуре. И это особенно болезненно отражается на молодежи, которая не получила основ национальной культуры и истории, оказалась не в состоянии полноценно воспринимать и ценности мировой культуры.

Третий раздел книги — «Нация и вера» открывается статьей Ж. Яцкунаса «Демифологизация общественного сознания». В ней автор доказывает, что, развивая демократические основы культуры, наше общество должно избавиться от многих идеологических мифов, давящих на сознание людей. Эти мифы направляют общественное развитие в бесперспективном направлении, делая бессмысленными творческие усилия людей. Одним из таких мифов является идея о мессианской роли социалистического общества, которое призвано реализовать давнюю мечту человечества о справедливом социальном строе, гарантирующем счастье всех людей. Таким же мифическим ореолом овеяны понятия «социалистическая культура», «социалистический образ жизни», «советский народ», утверждение исключительности роли пролетарской партии, ее вождей в понимании истины и жизненных ценностей. «Проблема демифологизации общественного сознания самым тесным образом связана с вопросом о деполитизации культурной жизни» (с. 112).

В статье «Католицизм и национальный менталитет» Р. Микутавичюс акцентирует внимание на значительных потерях в литовском философском менталитете вследствие отрицания и извращения экзистенциальной философской мысли, опирающейся на религию, из-за замалчивания «своеобразия литовской философской школы», а также пагубного влияния псевдофилософии, совершенно заслонившей литовский менталитет. Основу национального менталитета составляет менталитет отдельной личности. А это прежде всего свобода творчества, свобода мысли, выбора, суждений и стремлений. Основа менталитета нации, таким образом, в ее свободе.

Формулируя онтологическое определение национального менталитета, автор сводит его к «способности нации абсолютно определять свою судьбу, реализуя эту способность как собственную, от своего имени, под свою ответственность, самостоятельно и для себя. Это одновременно и онтологическая потенция, составляющая основу национального менталитета» (с. 122).

В статье «Роль католицизма в Литве» А. Каяцкас излагает 600-летнюю историю литовской католической церкви, соотносит ее с национальным вопросом. Анализируя перспективы развития нации, он высказывает мнение, что она сможет сохраниться, только если останется католической.

Четвертый раздел — «Нация и право» не случайно открывается статьей В. И. Ленина «К вопросу о национальностях или об „автономизации“». Она является отправным пунктом и связующим звеном со следующими за ней статьями. В статье «Ленинский принцип самоопределения наций, 16-е февраля и современность» Л. Труска анализирует основные факторы, определившие создание литовского государства и других независимых государств после Октябрьской революции. Он подчеркивает, что право наций на самоопределение стало официальной доктриной большевистской партии и Советского государства в значительной мере благодаря авторитету В. И. Ленина. Однако во времена сталинизма оно превратилось в фикцию. Именно поэтому сегодня национальные отношения нужно не совершенствовать, а менять в корне.

В статье Р. Ланкаускаса «Государственность и ее значение» говорится о естественном стремлении каждой зрелой нации к свободной и независимой жизни. Нация не может выжить без статуса независимого государства. «Право на государственность — святое право каждого народа, и никто не может его отрицать, поскольку только государственность дает возможность нации двигаться путем действительного прогресса, гарантирует благоприятные условия политической, культурной и экономической жизни, сохранение национальной идентичности. С созданием государства естественно разрешаются многие важные проблемы внутренней жизни, а также и взаимоотношений с соседями» (с. 156—157).

Мысль о государстве как о необходимом политическом инструменте самосохранения нации встречается во многих статьях сборника. Если в то время, когда писалась книга (она как раз и была одним из первых шагов на пути гласного обозначения целей), эта идея была захватывающе смелой, то дальнейшие события, происходившие в Литве, показывают, как подобные установки становятся господствующими в общественном сознании республики. Трансляция по центральному телевидению встреч М. С. Горбачева с общественностью Литвы дала возможность познакомиться с ними и союзную общественность.

В статье В. Пошкявичюса «Правовые деформации и государственность» поднимается проблема переоценки ряда теоретических концепций и научных категорий. Наряду с анализом таких понятий, как «социалистическая демократия», «власть народа» и др., автор акцентирует внимание на понятии «национализация». В СССР собственность не является ни народной, ни национальной, а государства превратилась в интернационализацию. Последняя же никак не связана с интересами народов и даже противоречит им. Необходимо возвращение принципу национализации его первоначального смысла: собственность в многонациональной федерации должна быть собственностью союзных республик, т. е. собственностью соответствующей нации. Это могло бы стать основой структурализации и систематизации экономической системы СССР.

В статье Б. Гензялиса «О деформации понятия этницизма» изложены размышления автора о значении ряда понятий из области теории нации, десятилетиями существующих в советском обществе неизбежно взаимное недоверие между нациями, еще более усиливаемое реализацией псевдонаучных концепций. По мнению автора, никакие наукообразные понятия и псевдонаучные концепции «не могут существовать, если не имеют заказчика» (с. 169). Ликвидация источника общественных деформаций поможет в нашем стремлении строить братские отношения между народами СССР.

Пятый раздел книги — «Нация и способы ее самовыражения» открывается статьей С. Шалкауска «Национальное воспитание», впервые опубликованной в литовской научной периодике в 1932 г. В ней изложены основные положения концепции национального воспитания, имеющей своей целью сохранение своеобразия нации и ее внутренней свободы при неизбежном влиянии на нее культуры соседних народов. В концепции нашел отражение авторский подход к проблеме этнического воспроизводства, вопросам патриотического и интернационального воспитания. В соответствии с ним отношения со своей и другими нациями у человека только тогда приобретают прочный и устойчивый характер, когда они основаны на принципах нравственности и подкреплены соответствующими знаниями.

В статье В. Топорова «Язык — не дар, а право» речь идет о проблеме государственного языка. Автор считает, что споры вокруг этой проблемы спровоцированы некоторой частью русскоязычного населения Литвы. Высказывая мнение «со стороны русских», мысли человека, ощущающего свою профессиональную связь с литовским языком и душой связанного с Литвой и ее духовным наследием (с. 192), Топоров утверждает, что не может быть разумной альтернативы самому справедливому и простому решению объявить литовский язык в Литве государственным. Русским же людям это не грозит стать «второсортными» при условии, если они будут уважать литовский язык, не откажутся от его изучения и не будут чувствовать себя завоевателями в стране, язык которой знать не обязательно. Однако нельзя игнорировать возможность существования подобных установок, что чревато серьезными конфликтами.

Статья Р. Григаса «Современный мир и национальная культура управления производством» посвящена анализу роли национального фактора в организации производства и его управлению. В ней высказано убеждение, что одна из причин тупиковой ситуации в экономике заключается в игнорировании национального фактора. Основная идея статьи состоит в том, что раскрытие творческого потенциала общества, национальной общины в формировании культуры управления заложено в специфике национальной культуры и разумном ее использовании. Бесспорным аргументом, по мнению автора, подтверждающим эту идею, является следующее: «Человек, группа людей, национальная община только тогда могут раскрыть, реализовать и далее развивать свои способности, если проявления их своеобразия, их социальности не сковываются извне, чужой силой, навязанными рамками» (с. 198). Из этого закономерно вытекает, что перестройка общества не может осуществляться без учета форм национального самовыражения.

Объект анализа следующих трех статей кратко характеризует название каждой из них: «Наука и самосознание литовской нации» (А. Лекис), «Возрождение нации и школа» (Й. Ясайтис), «Нация и социальная статистика» (В. Гайдис).

В статье «Национальный суверенитет и стратегия национального развития» З. Моркунас утверждает, что «идея национального суверенитета приобретает конкретный смысл только тогда, когда обозначена стратегия национального развития, а последняя раскрывает сформулированную и обоснованную цель как идеал» (с. 261). Для эффективной реализации национального суверенитета предлагается закрепление этой идеи в конституции, при этом в качестве стратегической цели выдвигается создание равных возможностей для каждого человека.

Заключительная статья Р. Озоласа «Сегодняшнее литовское национальное возрождение» представляет собой анализ соотношения проблем перестройки и национального возрождения с акцентом на мысли, являющейся сегодня бесспорной истиной для широких кругов общественности Литвы: «Все экономические, социальные и политические изменения как позитивные процессы возможны в исполнении лишь одного субъекта — нации. Там, где перестройка не стала еще процессом национального возрождения, ее просто нет» (с. 263).

Перестройка в СССР видится ему как идейно-политическая программа, призванная решать глобальные вопросы сохранения человечества своими средствами в каждом районе. Национальные движения Прибалтики — конкретные версии таких попыток, национальные транскрипции огромной перестроечной работы.

При нынешней динамичности общественной жизни в Литве большая часть работ, посвященная анализу происходящих в ней социальных процессов, «устаревает» уже по выходе из печати, так как исследователи не успевают за быстро меняющимися реалиями. Рецензируемая книга фиксирует и отражает лишь определенный этап развития общественного сознания Литвы в его стремлении освободиться от политической и идеологической тенденциозности застойных времен.

Не все выдвигаемые авторами идеи подкреплены реальным политическим капиталом, хотя их совокупность отражает действительные настроения литовского народа. Не лишены основания опасения, что в борьбе с одной крайностью авторы могут склониться к другой. Отмечающаяся односторонность в подходе к решению анализируемых ими проблем имеет свои причины. Прежде всего следует отметить, что есть некоторая закономерность в излишнем внимании к национальной проблеме со стороны нации с развитой национальной культурой и национальным самосознанием, но лишенной независимости. В случае с Литвой эта проблема выглядит как камень преткновения в решении всех остальных проблем. И в ситуации, когда она продолжает оставаться нерешенной (Декларация о восстановлении независимости Литвы от 11 марта 1990 г. демонстрирует стремление ее народа к самоопределению, но еще не означает достижения действительной независимости),

происходит чрезмерная концентрация на ней общественного внимания, что не лучшим образом влияет на социальные отношения.

Настойчивые заявления общественности Литвы о стремлении к независимости отражают тот период национального развития, когда общество, не имеющее реальной возможности изменить неблагоприятную для него ситуацию, часто скатывается к морализаторству. Это прослеживается и в книге, где замечен недостаток рациональности в рассуждениях некоторых авторов, их стремление угодить массовому читателю. Книга несет на себе отпечаток митингового периода (уже пройденного) национального возрождения в Литве.

Не все статьи рассматриваемого сборника равноценны. Часть из них отличает философская глубина осмысления проблем, содержательность, другие же носят скорее публицистический характер. Встречаются взаимоисключающие положения. И это отражает тот реальный плюрализм мнений, который сегодня утвердился в Литве.

Публикация сборника показывает, что национальная идеология, проявления этницизма, много лег упорно подавляемые, загнанные прежде в сферу частной жизни, теперь находят выход в дискуссиях, статьях, книгах. У кого-то могли возникнуть опасения: не стал ли этницизм неким эзотерическим феноменом? Данная книга и ей подобные публикации эти опасения рассеивают.

В целом сборник содержит много новых идей, над которыми в любом случае стоит поразмышлять.

А. В. Васильев, Н. Б. Генявичюте

От редакции

Публикуя рецензию авторов из Литвы, мы считаем необходимым сделать важное, с нашей точки зрения, дополнение к критической части их работы. Из ее текста следует, что один автор рецензируемого сборника настаивает на передаче всей собственности в пределах Литвы литовской нации (а не всему населению республики); другой автор утверждает, что «все ... изменения как позитивные процессы возможны в исполнении лишь одного субъекта — нации». Нам представляется, что при всей экзальтированности, характерной для отразившегося в книге «определенного этапа развития общественного сознания Литвы», подобные идеи вряд ли заслуживают оправдания, ибо противоречат не только гуманистическим ценностям и нормам (с их приоритетом прав личности и признанием безусловного равенства граждан, вне зависимости от их национальной принадлежности), но и разумной линии в политике и, наконец, современному понятию об имущественном праве, принятому в цивилизованных странах.